

Широкие глаза Джиро перебегали с Каминари на Яойорозу, а затем на скрытую фигуру Стренджа и призрачную форму Мидории. Он пассивно парил рядом со своим учителем и внимательно наблюдал за ней, как будто все это было для него в новинку.

И она начала подозревать, что это действительно так.

С последним оглушительным треском Санктум разлетелся на множество деревянных щепок и металлических осколков, и вихрь полностью поглотил Джиро и ее одноклассников, отправив их в яркую пустоту, освещенную множеством небесных факелов и огромными спиралями газа и пыли. Джиро затаила дыхание, кружась и паря, не в силах даже вскрикнуть, так как ее разум стремительно переваривал все эти откровения, и она едва могла различить тела Каминари и Яойорозу, которые тоже кружились в пустоте, куда их запустил Доктор Стрэндж.

Зрение, казалось, нормализовалось, когда энергии в ее глазах прекратили свое завихрение и начали принимать реальную, осязаемую форму, хотя ее тело все еще было охвачено вихревым ощущением. На ее глазах энергии разделились на две половины: одна сторона была из той же живой, оранжево-красноватой энергии, которую использовали Стрэндж и Мидория, а другая - из всепоглощающей черноты, и обе стороны рвались и пожирали друг друга с непрекращающимся голодом.

Две энергии задрожали и начали принимать новые формы, темная сторона превратилась в огромные зубастые пасти, когти и острые усики, которые ужасали Джиро до невозможности, а светлая сторона превратилась в знакомую фигуру с вьющимися волосами. Огненный образ Мидории извлек из оставшейся эльдрической энергии величественный клинок из мерцающего пламени и бросился на темных чудовищ, разя и разрубая их на куски с каждым взмахом и ударом меча.

"Практики этих древних искусств защищают мир от любой формы тьмы, которая ему угрожает", - раздался в эфире глубокий голос Стренджа. "А тьма принимает множество форм".

И эльдрическая, и теневая энергия вдруг втянулась в единую пылающую точку, и осталось лишь расплавленное ядро злобного пламени, вздымающееся и распространяющееся по пустоте, пока не стало возвышаться над Джиро и остальными. На пылающем ядре появились три узкие щели, и среди пламени проросли грубые очертания искаженного лица. Пылающая голова разразилась глубоким раскатистым смехом, который разнесся по всей иллюзии, и извергла из своей болтливой пасти огромные струи ослепительного огня. Джиро зажмурила глаза, чтобы отгородиться от пламенной головы, яркий огонь подбирался все ближе и ближе, его демонический свет проникал даже сквозь веки, пока...

Сильная дрожь прошла по телу Джиро, и она тут же упала на колени, когда яркость и кружение внезапно стихли. Жгучий ужас почти исчез, и в тот же миг она поняла, что земля снова ушла из-под ног. Она осторожно открыла глаза и вздохнула, поняв, что снова находится в Санктуме без изменений, вместе с Каминари и Яойорозу, которые выглядели одинаково облегченными.

"Как видите, - сказал Стрэндж, спустившись к ним и закрыв амулет в форме глаза, - герои и колдуны не такие уж разные, как можно подумать".

Джиро прижалась к груди, обдумывая слова Стрэнджа, и невысказанную просьбу Стрэнджа было достаточно легко расшифровать: пожалуйста, не воспринимайте Идзуку Мидорию как героя, который использует магию вместо причуды.

Она подняла голову и посмотрела в глаза Идзуку, который проплыл мимо с овечьей ухмылкой, пока его одноклассники приходили в себя.

Доктор Стрэндж повернул голову и уставился прямо на нее. "Есть вопросы, Джиро?"

"...Джиро?"

"- Джиро!"

"Джиро!"

Джиро проснулась, схватившись за край стола, за которым сидела. Голоса ее друзей звали ее, но они едва долетали до ее сонных ушей, в то время как остальная часть кафетерия шумела.

"Ты в порядке, Джиро?" спросила Ашидо, нежно положив свою розовую руку ей на плечо. "Ты хорошо себя чувствуешь? Ты молчал весь день. Если это из-за того, что случилось в USJ..."

"Я в порядке, спасибо", - вяло ответил Джиро, громко зевая. "Просто устал..." Она посмотрела на свой поднос и поняла, что не притронулась ни к одной части своей еды. Ее желудок урчал, но она не чувствовала, что может съесть хоть кусочек.

"Знаешь, я просто не чувствую, что могу есть сегодня", - пробормотала Джиро, вставая и потягиваясь, а затем взяла свой поднос. Она повернулась к остальным сидящим за столом и слабо улыбнулась. "Думаю, увидимся в классе, девочки".

Она отнесла свой поднос в мусорное ведро и вышла из столовой, а Ашидо, Яйорозу и Хагакурэ обеспокоенно смотрели ей вслед. Идя по пустому коридору медленными, сонными шагами, Джиро решила, что по пути в класс заглянет в свой шкафчик. В коридоре стояла жуткая тишина, и шаги казались еще более глухими от этого, но Джиро шла, не обращая внимания на тягостную тишину, пока не добралась до своего шкафчика. Она накрутила комбинацию и распахнула дверцу, но тут же отпрыгнула назад и вскрикнула, когда из шкафчика вывалился отвратительный, извивающийся рой пауков и многоножек. Она поскользнулась и упала на пол, испуганно прикрыв голову руками, пока корчащаяся масса не исчезла в мгновение ока.

"Ты всегда попадаешься, Кёка", - поддразнил знакомый голос.

Джиро с недоумением посмотрел на девушку, дразнящую ее. Она прислонилась к шкафчику рядом с Джиро с выражением веселья на лице. Ее губы были широко растянуты и улыбались, показывая острые зубы, как у Киришимы. Пышные янтарные волосы ниспадали до плеч. Одна рука лежала на бедре, другая держала банку с газировкой, а глаза сузились на шокированном лице Джиро, выдавая ярость в ее взгляде.

"Кизука!" воскликнул Джиро, удивленно оглядывая девушку с ног до головы, обращая внимание на свежую форму U.A., в которую она была одета. "Я не видел тебя с тех пор..."

"С младшей школы Кореллии", - прервал ее Кидзука.

"Не могу поверить, что ты поступила в U.A., как и обещала", - сказала Джиро, поднимаясь на ноги. "А ты случайно не..."

"В другом классе героев?" Кизука снова прервал ее. "О, нет, я не попала ни в один из классов. Оказалось, что мой квирк Страшилка, вызывающий страхи людей, не так уж хорош против бесчеловечных роботов. Не то что ты, Наушник Джек", - она еще больше сузила глаза и медленно раздавила пустую банку из-под газировки в руке. "Это просто отлично и прекрасно против кусков металла. Думаю, ты просто предназначен для героических поступков".

"Кстати, о героизме..." Кизука продолжила, ее губы сложились в лукавую улыбку: "По школе ходят слухи, что класс 1-A на днях сражался с кучкой злодеев за пределами кампуса, и..."

"Я бы не хотела об этом говорить", - пробормотала Джиро, крутя в пальцах наушники, которые она неловко поправила. "Это все еще совсем недавно, понимаешь? И в тот день многое произошло..."

"Я не буду давить, так что не беспокойся! Совсем нет!" Кизука взмахнула рукой. Она ловко выбросила свою банку с газировкой в ближайшую урну, а затем повернулась, чтобы осмотреть шкафчик Джиро. Внутри он был украшен наклейками с изображением различных музыкальных инструментов, а также афишей концерта и старыми, исписанными текстами песен, приклеенными к задней и боковым стенкам.

"Почему, Джиро!" сказал Кидзука тошнотворно сладким тоном. "Что это у тебя за шкафчик? Он заполнен только музыкальными памятными вещами. Здесь нет ни малейшего отношения к героям!".

"Это просто наклейки и мои старые вещи..." Джиро предложил скудную защиту.

"Ты же не сохранил свои старые музыкальные устремления?" спросила Кидзука. Она протянула руку и медленно отклеила наклейку с изображением гитары с внутренней стороны дверцы своего шкафчика. "В конце концов, нельзя быть героем и музыкантом..."

Джиро задрожала на месте, отводя глаза от своей бывшей школьной подруги, когда слова девушки просочились в ее уши и затихли в них. Удивление быстро сменилось беспокойством, и тягостное чувство навалилось на плечи, усугубляя сонливость.

"Тебе лучше забыть об этой музыкальной чепухе, Джиро", - тихо проговорила Кидзука, продолжая отклеивать наклейки от шкафчика. "В конце концов, ты решил поступить на курсы героев, а герой всегда должен придерживаться своего выбора".

"Да..." тихо согласился Джиро.

"Ах, но я не виню тебя за то, что ты подумал, что можешь иметь лучшее из обоих миров", - сказала Кидзука, медленно срывая плакат с концерта и разрывая бумагу своими острыми пальцами. "Наверное, это здорово, иметь родителей, которые поддерживают тебя, несмотря ни на что, и множество путей на выбор..."

На лице Кизуки на мгновение промелькнула издёрганная горечь. "Я бы хотел, чтобы то же самое было верно и для меня..."

Этот извращенный, горький взгляд быстро сменился маской жизнерадостности, и Джиро, в силу своего дискомфорта, ничего не заметила. Кидзука посмеивался над царившей вокруг них атмосферой беспокойства, но молча наслаждался тревогой Джиро.

"Считай, что я направляю тебя по пути становления настоящего героя!" Кидзука рассмеялась, скрестив наклейки и бумажки в своей руке, раздавив детские стремления Джиро в труху. "Я рада, что смогла помочь, особенно после того, как мы потеряли связь в последний год обучения в младшей школе".

"Вообще-то, - она достала из кармана темную карточку и протянула ее Джиро, - поскольку мы давно не общались, как насчет того, чтобы ты пришел на первое собрание клуба, на создание которого я получила разрешение от школы?".

Джиро прочитал карточку и напрягся еще больше. Клуб ужасов? О нет, она не занималась ничем, связанным с ужасами.

"О-о, это мило с твоей стороны, Кидзука, но видишь ли..."

Она замерла, когда темный холод опустился на нее, захватив ее в парализующую хватку, от которой онемела каждая жилка в ее теле и закрался в ее разум.

Кизука рассмеялся над ее жалкой попыткой придумать оправдание. "Это просто книжный клуб, глупышка!" Она наклонилась поближе, любуясь тем, как Джиро затихает под влиянием теневого союзника, которого могла видеть только она. Она дьявольски улыбнулась. "Что может пойти не так? Ты ведь обязательно придешь на первую встречу в понедельник?".

Джиро тупо кивнул, не произнося ни звука.

"Хорошо", - прошептал Кидзука, бросая разбитый шар мечты Джиро в мусорную корзину.
"Теперь ты можешь вернуться в класс".

Тень отпустила тело и разум Джиро и исчезла, а девочки долго смотрели друг на друга, одна недоверчиво, а другая ухмыляясь. Наконец, Джиро шатко кивнула и повернулась, идя обратно в класс теми же медленными шагами, что и тогда, когда она подошла к своему шкафчику.

"До встречи, Джиро", - тихо прошептала Кидзука про себя. "Нам столько всего нужно успеть".

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1525289>